

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ *КРИЗИС И КОНФЛИКТ* В ВОЗРАСТНОМ РАЗВИТИИ

В традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского возрастно-развитие рассматривается как регулярная последовательность возрастных периодов.

Принципиальным для этого подхода является деление периодов на стабильные и критические (Л.С.Выготский, 1984).

Интенсивная разработка деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.) привела к своеобразной ситуации в возрастной психологии: основные стабильные периоды - кризисы - не получили достаточного освещения. Более того, развитие теории деятельности в определенной мере блокирует возможность разработки проблемы переходов. Дело в том, что конкретная проработка различных аспектов ведущей для данного стабильного периода деятельности велась ведется в терминах индивидуальной деятельности (действия, операции и т.д. индивидуального субъекта деятельности). При этом полагается, но выносятся за скобки реального исследования, что исходной формой деятельности является совместная ее форма.

Таким образом, проблема изучения возрастных переходов-кризисов остается относительно неразработанной. В отечественной психологии после Л.С. Выготского эта проблема ставилась в 60-е годы в работах Л.И. Божович, Т.В. Драгуновой, Д.Б. Эльконина. Суть подхода сводится к следующему: ребенок в переходные периоды своего развития становится относительно трудновоспитуемым, поскольку стремится занять новое положение в обществе, но ригидная система воспитания ему в этом препятствует, удерживая его в системе прежних взаимоотношений. Л.И.Божович таким образом трактовала переход от дошкольного к младшему школьному возрасту, Т.В. Драгунова - переход к подростничеству. Оба исследователя выделяли интегральную характеристику предшествующего стабильного периода: для дошкольного возраста это позиция школьника, для младшего школьного возраста чувство взрослости. Это новое личностное качество и становится основой нового поведения ребенка в кризисный период.

Разработка проблемы кризисных возрастов в этих исследованиях носила в определенной степени педагогическую направленность.

Фактически, существенной характеристикой работы было преодоление пресловутой трудновоспитуемости. Последняя полагалась негативным фактором развития, фактором или характеристикой, которую следует купировать посредством некоторых педагогических воздействий. Особенно ярко этот подход реализован Т.В. Драгуновой, которая на основании лонгитюдного исследования младших подростков делает вывод о возможности бесконфликтного протекания переходного периода. Таким образом, фактически при анализе возрастных переходов конфликт рассматривался как необязательный, осложняющий развитие симптом переходного периода развития. Более жестко эту мысль выразил А.Н. Леонтьев "кризис — показатель неблагоприятного перехода". Таким образом, в данном случае вообще не различается понятие кризиса и конфликта.

Дальнейшая разработка вопросов, связанных с возрастными переходами, однако, привела к некоторому пересмотру такого несколько упрощенного, как нам кажется, взгляда на проблему соотношения кризиса и конфликта в переходный период. Во-первых, на первый план выдвигается проблема совместного характера исходных форм деятельности. Так, Д.Б. Эльконин в работе, посвященной генезису предметных действий, показывает роль взрослого в возникновении исходной направленности на овладение новыми формами деятельности. Характерно, что эта работа посвящена истокам предметно-манипулятивной деятельности. Эта деятельность по определению Д.Б. Эльконина относится к числу осуществляемых в системе "ребенок — общественный предмет", то есть, направлена прежде всего, на овладение предметным миром, а не смыслами и ценностями человеческой деятельности. Тем не менее, показано, что мотивационным истоком ее является возникающее у ребенка желание действовать для другого. То есть даже такие виды деятельности возникают из форм сотрудничества ребенка и взрослого. Таким образом, эта работа ориентирует на поиск истоков новых видов деятельности, а затем и новых способностей ребенка в сотрудничестве с взрослым.

С другой стороны, появились данные, более подробно описывающие специфические для переходных периодов конфликты ребенка и взрослого. Так, Т.В. Гуськова при изучении поведения детей трех лет (переход от раннего детства к дошкольному возрасту) показала, что преимущественно конфликты возникают в привычной детям обстановке при взаимодействии с близкими взрослыми. Аналогичные данные о специфике конфликтов с близкими взрослыми получены и К.Н. Поливановой.

Таким образом, сегодня, приступая к анализу психологической сущности кризисов психического развития, необходимо критически переосмыслить имеющиеся данные об источниках нового поведения, о мотивах возникновения стремления к новому типу сотрудничества, о возникновении новой деятельности именно в терминах совместности. Теперь уже ясно, что попытка остаться в рамках индивидуальных способностей, умений психологических характеристик не даст возможности сформировать новое знание о возрастных переходах, знание, адекватное современным данным об этих возрастных периодах.

Ключевым в анализе возрастных переходов понятием было понятие конфликта. Именно в нем выражено, хотя и в неявной форме, стремление проанализировать совместный характер возникающей деятельности. Конфликт, как мы уже отмечали, полагался негативной характеристикой поведения в кризисе. Однако следует задаться вопросом, почему изначально конфликта пытались избежать.

Собственно, никаких содержательных объяснений на этот счет мне не находим. Действительно, конфликт с ребенком неприятен (в самом житейском, даже бытовом смысле этого слова) взрослому, он может иметь действительно тяжелые последствия (неврозы, асоциальное поведение и т.д.). Однако если придерживаться точки зрения отстраненного нейтрального исследователя, нет никаких оснований полагать, что конфликт исходно отличен от любой другой формы совместного действия ребенка и взрослого.

В связи с этим уместно сослаться на исследование К.Н. Поливановой (1994), в котором анализируется логическая развертка возрастного кризиса. В работе показано, что на протяжении стабильного периода наличная форма деятельности или

сотрудничества с взрослыми для ребенка остается единственной и привлекательной. На грани возрастов ребенок "открывает" самый факт наличия иных форм "жизни" - деятельности, сотрудничества, общения. Подобное "открытие" провоцирует немедленное буквальное воспроизведение этого пока еще очень наивного представления в собственном поведении. Неадекватность этого нового поведения наличной ситуации провоцирует конфликт. Развертывание конфликтной ситуации приводит к обнаружению препятствий к реализации желаемого поведения препятствий внешних и внутренних. Внешние со временем убираются, в этом смысле мы согласны с известными трактовками кризиса. Ригидная система отношений разрушается, убираются неадекватные новым возможностям ребенка табу. Но в конфликте обнаруживаются и иные ограничения — внутренние. Эти ограничения связаны с недостаточными возможностями ребенка в реализации новых видов деятельности. Рефлексия на собственные возможности соотнесение их с требованиями ситуации есть необходимое условие преодоления кризиса и его разрешения. Последнее возможно лишь при условии выхода в новую ситуацию развития, которая в свою очередь, невозможна безосознания и трезвой оценки собственных возможностей.

Таким образом, К.Н. Поливанова выделяет пять этапов развертывания кризиса возрастного развития: открытие, мифологизация, конфликт, рефлексия и разрешение. В этой схеме конфликт занимает место кульминации кризиса, при этом совершенно ясно, что без конфликта невозможно нормальное разрешение кризиса. Продолжим эту логику рассуждений. В известных ранее подходах к изучению кризиса он рассматривался, прежде всего, с позиции его феноменологии. При этом конфликтом называлась чаще всего встречаемая форма взаимодействия ребенка и взрослого. В силу бытовой неприемлемости исследователи ориентировались на избегание конфликта.

Теперь мы видим, что "бесконфликтное" протекание кризиса невозможно, если понимать конфликт как закономерный этап кризиса. Если же понимать слово конфликт в бытовом смысле как ссору, скандал и т.д., то его действительно можно избежать. Однако не все средства могут оказаться при этом адекватными.

Поясним нашу мысль на конкретном примере. Вот типичная жалоба родителей на поведение ребенка 6,5 лет: "Девочка перестала слушаться. Никогда сразу не сделает то, что ей велят. Обязательно потянет время. Конечно, мы не можем спокойно к этому относиться. Начинается крик". Мы привели здесь реальные слова из проводившегося интервью с родителями детей седьмого года жизни.

Ключевым вопросом интервью был следующий: "Что нового возникло в поведении Вашего ребенка?". Поскольку родители ожидали помощи от психолога, им были даны конкретные советы. Они сводились примерно к следующему: "Ваш ребенок вырос, он требует уважения, постарайтесь относиться к этому трезво; когда Вы даете ребенку конкретное указание, дайте ему возможность самому планировать свое время".

Родители постарались воплотить советы психолога. Но вновь возникли проблемы. Теперь родители заранее предупреждали ребенка о том, что скажем, через 15 минут надо будет идти спать. То есть, как бы предоставляли паузу, которой требовал ребенок. Однако девочка вновь не подчинялась. Она и после предоставленной ей паузы тянула время, что делало ситуацию совсем уж трудной. Вновь родители обратились к психологу. Более подробный анализ поведения ребенка привел к следующим выводам, ребенок требует возможности самостоятельно распоряжаться временем. Простые уступки, однако, не дают должных результатов. Конфликт не снимается. Наоборот, как правило, становится острее. Что же может помочь? В реальной практике ведения данного случая мы обнаружили, что приемлемый результат был достигнут лишь после того, как родители стали обсуждать с ребенком причины и необходимость соблюдения некоторых правил, в частности, учета временного режима. Так, девочке позволили несколько раз лечь позже, и на другой день она сама обнаружила, что, не выспавшись, с трудом дотерпела до вечера. При этом ребенку показали и объяснили, что требование ложиться спать в определенное время — не прихоть родителей, а совершенно реальная необходимость.

Теперь девочка сама (конечно, с помощью родителей) планировала свое время. И проблемы в этой конкретной области исчезли. Но они остались в другом. И каждый раз их купирование требовало обсуждения (вербального или в иной форме) самих

границ и условий поведения ребенка и взрослого. Ни запрет, ни избегание конфликта путем уступок результатов не давали.

Мы привели этот конкретный и частный пример для того, чтобы показать, как в кризисный период возникает и развивается конфликт, как он может быть переведен в конструктивную форму. Еще раз обратим внимание, что ни неизменность требований (первая реакция родителей), ни уступки (в данном случае — буквальная отсрочка) не привели к снятию остроты взаимного недовольства. В данном случае были созданы условия для рефлексии на собственное поведение не по отношению к некоторой мифической взрослости, а к реальным характеристикам реальной жизненной ситуации.

Таким образом, избегание конфликта, по вашему мнению, ни в коем случае не должно быть самоцелью. Разумной представляется иная педагогическая задача — перенести конфликт из области сшибки личных интересов в план содержательного сотрудничества, а, создание условий для осознания ребенком его собственных побуждений и объективных ограничителей поведения. Подобная трансформация требует, однако, дальнейшей разработки проблемы переходных возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Выготский Л.С. Проблема возраста / Собр. соч. в 6-ти т., Т.4. М., 1984
3. Гуськова Т.В. Психологический анализ симптоматики кризиса Злет // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. 1989, №1.
4. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии, 1972, №2.
5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1972.
6. Поливанова К.Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития // Вопросы психологии, 1994, №1.
7. Поливанова К.Н. Такие разные шестилетки. М., 1994 (в печати).
8. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // вопросы психологии. 1971, №4.

9. Эльконин Д.Б. Послесловие // В кн.: Выготский Л.С. Собр. соч. а 6-т. Т.4. М., 1984.
10. Эльконин Д.Б. Избранные психологические трудыIV!., 1989.